

Глава 15

Когда Сун Линчу прослушал голосовое сообщение, он сначала подумал, что ослышался. Он не удержался и прослушал его снова — только тогда смог убедиться: Тан Юэ действительно пришёл.

Постой-ка, он уже добрался до входа и всё равно отправил сообщение, чтобы его разозлить? Ну и человек.

Неужели его правда никогда не били?

Хоть и ворчал про себя, Сун Линчу радостно вышел из KFC и направился к входу номер один.

Было уже почти полночь. Торговый центр окутывала тишина, лишь несколько круглосуточных магазинов всё ещё светились в темноте. На дороге не было ни души, и как только Сун Линчу ступил наружу, изо рта вырвался густой белый пар — настолько на улице было холодно.

Он натянул капюшон пуховика на голову и лёгким бегом направился к первому входу. Пересёк площадь и действительно увидел чёрный седан, припаркованный на временной стоянке у фонтана.

Спросить было ни к чему — Сун Линчу сразу понял, что это машина Тан Юэ, лишь взглянув на узнаваемый логотип и номерные знаки.

Окно на стороне пассажира немного опустилось, и Сун Линчу заглянул внутрь. Он увидел Тан Юэ, сидящего за рулём: одна рука подпирала голову, локоть на окне, другая время от времени постукивала по рулю.

— Ге-ге, ты сам приехал? — Сун Линчу открыл дверь и сел в машину, в голосе звучало неподдельное удивление.

Он думал, Тан Юэ в лучшем случае пришлёт водителя, чтобы отвезти его обратно в университет, но никак не ожидал, что тот приедет сам — и лично сядет за руль.

Он ведь был тяжёлобольным, только в воскресенье в первый раз выбрался из постели и немного походил!

Сейчас, в самую зиму, тащить больного человека на улицу посреди ночи... даже у такого толстокожего, как Сун Линчу, это вызывало неловкость.

Тан Юэ повернул голову в его сторону, и в его взгляде что-то промелькнуло.

На юноше был капюшон с меховой опушкой — по идее, вещь простенькая и неказистая, но на Сун Линчу она смотрелась живо и по-молодёжному. Его улыбка заиграла ещё ярче, будто светилась изнутри, и так и тянула задержать взгляд.

Тань Юэ поднял стекло и спокойно сказал:

— Метро и автобусы по ночам не ходят.

— А? — удивлённо отозвался Сун Линчу.

— Мой водитель тоже это знает, — добавил Тань Юэ.

«...»

Тут уж Сун Линчу не мог возразить.

Этот стальной прямолинейный мужчина всё же обладал зачатками человечности — даже у его водителя был нормированный рабочий день.

(Кстати, «стальной прямолинейный мужчина» — это ироничное выражение, обозначающее людей с нулевым эмоциональным интеллектом, особенно в вопросах чувств и романтики. Ты это выражение ещё не раз увидишь.)

Если бы водитель Тань Юэ услышал это, то, наверное, расплакался бы прямо на месте.

Он ведь дежурил круглосуточно, а клиент пользовался машиной максимум дважды в день. Но бессовестный начальник выставлял его прикрытием, и бедняге приходилось изображать шофёра с графиком 9:00–17:00, хотя по факту он скорее был агентом 007.

Сун Линчу с тревогой спросил:

— А как ты себя чувствуешь? Ты вообще можешь водить? Может, вызвать тебе трезвого водителя?

— Не нужно, — коротко ответил Тань Юэ. — Просто скажи адрес.

Хм...

До его университета ехать около часа. Тань Юэ добрался сюда за полчаса — значит, был где-то рядом. Если ехать из университета, то в одну сторону выходит полчаса, обратно — ещё час. Вся дорога займёт полтора часа, и к моменту, когда Тань Юэ вернётся, уже почти рассветёт.

Глаза Сун Линчу чуть дрогнули, и он шёпотом произнёс:

— В общежитии уже комендантский час... Я не смогу попасть внутрь, если вернусь. Можно... мне остаться у тебя на ночь?

К концу фразы голос его и вовсе стал еле слышным.

Он чувствовал, что всё больше пользуется добротой Тан Юэ.

На нём почти физически ощущался взгляд Тан Юэ — холоднее ночного ветра, будто тот готов в следующий миг превратить его в ледяную статую.

Сун Линчу почувствовал укол вины и не посмел поднять глаза.

Хотя, если быть честным... даже с комендантским часом попасть в общежитие всё-таки можно было.

Тан Юэ быстро отвёл взгляд и завёл машину.

Это что, значит — согласился отвезти его к себе?

Так просто?.. Он и сам не заметил, как воодушевился этой мыслью: возможность попасть в дом Тан Юэ волновала его сильнее, чем он ожидал.

Внутри он ликовал, но внешне выглядел осторожным и нерешительным:

— Ге-ге, мы точно едем в сторону твоего дома?

Тан Юэ, не отрывая взгляда от дороги, безразлично произнёс:

— Рядом с тем бездомным есть свободное местечко. Можешь там переночевать.

Сун Линчу: ???

Он чуть не задохнулся.

Если бы это сказал кто-то другой — он бы решил, что это шутка. Но Тан Юэ... этот вонючий стальной прямолинейный мужик вполне мог и вправду выкинуть нечто подобное!

Сун Линчу совсем не хотелось спать рядом с бездомным. Он уже хотел попросить Тан Юэ высадить его у дороги — вернётся в KFC и переночует там. Но когда повернул голову, то увидел на холодном лице Тан Юэ... слабую, едва заметную улыбку.

Чёрт!

Сон Линчу расстроился, но удержаться не смог — стал пристально разглядывать его профиль:

— Ге-ге, ты... улыбаешься?

Улыбка на лице Тан Юэ в ту же секунду исчезла. Он посмотрел вперёд и с абсолютно серьёзным лицом сказал:

— Я плачу.

«...»

Классический Тан Юэ.

Но почему-то Сун Линчу показалось, что в этом привычном колком тоне на этот раз проскользнуло что-то неловкое, даже смущённое.

Это было почти чудом — ведь Тан Юэ всегда держался холодно и отстранённо, будто ничто в мире не могло поколебать его равнодушия.

Сун Линчу без тени страха сказал:

— Когда ты улыбаешься, ты выглядишь очень хорошо. Тебе стоит делать это почаще.

Мышцы лица Тан Юэ тут же напряглись ещё сильнее. Раньше Сун Линчу ни за что не осмелился бы перейти границу таким образом.

Но с тех пор как Тан Юэ сам приехал за ним этим вечером, в Сун Линчу зародилось ощущение, что он не такой уж холодный и отстранённый, как хочет казаться. Иначе бы не приехал за ним посреди ночи.

Проехав всего пятнадцать минут, машина въехала во двор роскошной виллы.

Сун Линчу уставился в окно и невольно воскликнул:

— Вау, ге-ге, у тебя такой большой и красивый дом!

Дом находился в самом дорогом районе прибрежного города. Здесь даже купить обычную квартиру — уже считалось признаком огромного богатства. А у Тан Юэ была целая вилла с участком размером с парк. Даже зимой во дворе цвели живые цветы, поблёскивали фонтан, бассейн и стеклянная теплица — неприлично роскошно.

Как настоящий деревенский простачок, Сун Линчу мысленно преклонялся перед таким богатством.

Но Тан Юэ спокойно сказал:

— Кто сказал, что это мой дом?

Сун Линчу замер:

— А разве нет?..

— Это покупатель, которого я нашёл для тебя, — Тан Юэ припарковал машину у ворот. — Он как раз специализируется на наивных студентиках.

Сун Линчу: «...»

Хотя он понимал, что Тан Юэ просто несёт чушь, всё же не сдержался и спросил:

— А за сколько меня можно продать?

Тан Юэ заглушил двигатель, отстегнул ремень безопасности и произнёс два слова:

— В минус.

?

?!

Фраза «в минус» застряла у Сун Линчу в голове и крутилась там, словно заевшая пластинка. А через пару секунд...

— Сам ты в минус! И вся твоя семья в минус пусть продаётся!

К этому моменту Тан Юэ уже открыл дверь и вышел из машины. В это время из дома навстречу им вышел мужчина лет сорока — дворецкий Лю, старший слуга семьи Тан.

Заметив, как его хозяин вернулся так поздно ночью, дворецкий Лю не смог скрыть тревоги:

— Господин, зачем вы вышли в такую пору? Всё ли в порядке? Может, вызвать доктора Ло, чтобы он вас осмотрел?

— Не нужно, — спокойно ответил Тан Юэ.

В этот момент из машины выбрался и Сун Линчу. Увидев его, дворецкий Лю застыл на месте. И не потому, что юноша был красив — дело было совсем не в этом.

За все годы, что он служил Тан Юэ, это был первый раз, когда тот привёл кого-то домой.

Тан Юэ был человеком крайне замкнутым и собственническим. Для него дом — это личное пространство, в которое он не пускал посторонних. Даже близким не всегда удавалось попасть туда без предупреждения. А тут — поздней ночью он сам поехал за кем-то... и привёл домой.

Дворецкий Лю был ошеломлён, но сдержанно вежлив — поведение, отточенное годами службы:

— Простите, вы кто будете?

Сун Линчу сразу представился:

— Я Сун Линчу, друг господина Тана... Ну, можете звать меня просто Сяо Сун.

Лю кивнул:

— Господин Сяо Сун, я Лю, дворецкий в этом доме. На улице холодно, проходите скорее.

Тан Юэ уже зашёл внутрь и в прихожей переобувался. Сун Линчу поспешил за ним.

Интерьер виллы оказался даже более роскошным, чем он ожидал. Но главное — совсем не таким, как сам Тан Юэ. Внутри было тепло и уютно, просторные помещения, мягкий свет, тёплая цветовая гамма — всё дышало домашним комфортом.

Тан Юэ уверенно чувствовал себя в этом доме, в каждом его движении читалась привычность. Несомненно — это был его дом.

А ведь говорил, что это не его... Этот человек вообще хоть раз сказал правду?!

Дворецкий открыл шкаф для обуви, сперва достал тапки для Тан Юэ, потом мельком оценил размер ноги Сун Линчу и выбрал подходящую пару и для него.

Сун Линчу случайно заглянул внутрь шкафа — и вдруг заметил: на верхней полке аккуратно стояло несколько пар женской обуви.

Его тело непроизвольно напряглось.

Тань Минцин рассказывал, что мать его дяди умерла рано, и у него нет братьев или сестёр — он единственный ребёнок в семье. Судя по характеру Тан Юэ, он и не любил, чтобы кто-то жил с ним под одной крышей. Так что по идее, в этом доме не должно было быть женской обуви.

А тут не просто пара случайных туфель — их было несколько, аккуратно расставленных в ряд.

Причём шкаф был открыт только с одной стороны... Кто знает, сколько ещё пар спрятано за другими дверцами?

Неужели...

Да нет, ну только не это! Господи, почему всё должно быть как в дешёвом романе?!

Он ведь флиртовал с Тан Юэ совершенно открыто, тот не мог не замечать... И ни разу не сказал что-то вроде «У меня есть партнёр, не лезь».

Хотя с другой стороны... Этот пёс Тан Минцин ведь тоже сначала встречался с ним, а потом изменил Су Чжану.

Неужели у них это семейное? Склонность к подлости — генетическая?!

<http://bllate.org/book/14439/1276773>